

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СВЕТЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Кадников Н.Г.

Аннотация: В данной статье приведен анализ современного состояния уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации. Автор статьи также уделяет значительное внимание тенденции уголовной политики в которой в полной мере отражаются процессы криминализации и декриминализации деяний. Автор отмечает, что декриминализация может осуществляться путем исключения уголовной наказуемости деяния и признанием его не общественно опасным или правомерным либо переводом его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта. Метод или методология исследования: Использование исторического, формально-логического, системного методов познания позволило автору проанализировать уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации. Недостатки уголовно-правового законотворчества, издержки криминализации могут привести к нежелательным последствиям: к появлению пробелов в уголовно-правовом регулировании, избыточной репрессивности, отсутствию необходимого толкования. Чрезмерная криминализация подрывает сразу два принципа уголовно-правовой политики: принцип экономии уголовной репрессии, поскольку к ответственности привлекается неоправданно большое число граждан, и принцип неотвратимости ответственности, поскольку еще чаще такой закон на практике применяться перестает.

Ключевые слова: Новелла, уголовный закон, теория криминализации, пробел, преступление, признак, состав, принцип, определение, де-криминализации.

Криминализация и декриминализация – это понятия неразрывно связанные с уголовной политикой. Тенденции уголовной политики в полной мере отражаются в процессе криминализации и декриминализации деяний. Криминализация – это процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Соответственно декриминализацию можно определить

как процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости. При этом декриминализация может осуществляться путем исключения уголовной наказуемости деяния и признанием его не общественно опасным или правомерным либо переводом его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта.

Недостатки уголовно-правового законотворчества, издержки криминализации могут

привести к нежелательным последствиям: к появлению пробелов в уголовно-правовом регулировании, избыточной репрессивности, отсутствию необходимого толкования. Чрезмерная криминализация подрывает сразу два принципа уголовно-правовой политики: принцип экономии уголовной репрессии, поскольку к ответственности привлекается неоправданно большое число граждан, и принцип неотвратимости ответственности, поскольку еще чаще такой закон на практике применяется перестает.

Одним из наиболее распространенных способов криминализации является отнесение определенных общественно опасных деяний к числу преступных путем закрепления признаков составов соответствующих преступлений в нормах Особенной части уголовного законодательства. Именно по такому пути идет процесс криминализации в последнее время. Однако и этот с виду простой способ криминализации требует научного подхода и соблюдения определенных правил. Важно четко определить, в чем состоит опасность деяния, какова его распространенность, не будет ли противоречить криминализация деяния нормам Конституции РФ, есть ли возможность противостояния данному деянию с помощью норм иных отраслей законодательства, возможно ли объективно осуществлять доказывание этого деяния. Увы, но все чаще законодатель не в полной мере соблюдает соответствующие правила, что влияет на качество вновь принимаемых норм и отражается на практике их применения.

Можно для примера взять несколько новелл уголовного закона и сделать вывод об обоснованности криминализации соответствующих деяний.

Яркий пример спорной криминализации – декриминализация и через год вновь криминализация клеветы (ст.128¹ УК). Что изменилось в опасности этого деяния, какие аргументы убедили законодателя, осталось невыясненным.

Декриминализировали оскорбление гражданина, но оставили оскорбление участников судопроизводства в рамках неуважения к суду (ст.297 УК) представителя власти (ст.319 УК) и ввели новый самостоятельный состав в ст. 148 УК – оскорбление чувств верующих. В этом случае есть противоречия с Конституцией РФ, в соответствии с которой честь и достоинство человека имеют приоритет.

В соответствии со ст.28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести,

свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013): «1. В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними...3. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается». По мнению законодателя, оскорблять чувства верующих запрещено уголовным законом, а чувства неверующих остались вне уголовно-правовой охраны.

Не в полной мере соответствует правилам криминализации включение в УК специальных норм о мошенничестве в различных сферах. Кто определил приоритетные сферы, как определялось наказание в общей и специальных нормах, до сих пор идут споры о целесообразности таких норм. Суды по одинаковым деяниям нередко принимают разные решения: о признании мошенничества как преступления против собственности и как деяния в предпринимательской сфере. Судебное толкование по применению специальных норм об ответственности за мошенничество отсутствует.

Следует согласиться с законодателем по поводу декриминализации товарной контрабанды и с дифференциацией контрабанды на различные составы, исходя из опасности предмета преступления (наиболее точная новелла – ст.226¹ УК РФ, где речь идет о наркотических средствах и психотропных веществах), но вот контрабанда по ст.229¹ УК РФ вообще охватывает совершенно разные предметы, что не отвечает принципам системности и дифференциации. Наиболее спорно выделение контрабанды денежных сумм или денежных инструментов (ст.200¹ УК). Такая контрабанда напоминает товарную, т.к. деньги также являются товаром и не изъяты из свободного гражданского оборота. Таможня находится под контролем и было бы достаточно

административной ответственности, тем более, что разница между преступлением и правонарушением в размере перевозимых денег, которые также сложно считать, если это совершается группой лиц. Распространенность таких деяний очень низкая – 10 дел в год. Наряду с этим есть и самостоятельная статья в этой сфере – ст. 194 УК (Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица). Трудно представить себе лицо, пытающееся перевезти мешки наличных денег с учетом современных технологических возможностей.

Можно поддержать законодателя в том, что потребление незаконных услуг сексуального характера представляет опасность для общества, государства, граждан, особенно с точки зрения общественной нравственности, здоровья населения. Однако криминализировали только получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК). Но получается, что фактически узаконили оказание сексуальных услуг совершеннолетними, хотя проституция признана административным правонарушением. Может быть, здесь с учетом административной преюдиции предусмотреть состав преступления для всех субъектов, независимо от возраста, получающих незаконные услуги сексуального характера?

Не в полной мере соответствует правилам криминализации, на наш взгляд, установление уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (статья 243¹ УК) и незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (статья 243² УК). Опасность этих действий вряд ли соответствует уровню преступления, тем более что власть сама мало заботится о сохранении таких объектов, заменяя их новоделами. На наш взгляд, достаточно административно-правовой ответственности.

Существенная неточность допущена при криминализации деяния в рамках ст. 263¹ УК (Нарушение требований в области транспортной безопасности). Во-первых, ч.1 и 2 данной статьи ответственность установлена, по сути, за аналогичные деяния (диспозиции этих норм могли бы быть объединены в одну). В ч. 3 и 4

данной статьи предусмотрена повышенная ответственность за действия, совершенные в ч.1 и 2, но в соучастии, хотя такая конструкция противоречит субъективным признакам соучастия. Деяния, представленные в ч.1 и 2 данной статьи, являются неосторожными преступлениями, в связи с чем их квалифицированные виды не могут быть умышленными преступлениями и тем более не могут совершаться в соучастии. Если указанные лица действовали в соучастии, т.е. предвидели наступление последствий своего бездействия, желали либо допускали их. В таких случаях их деяния содержат признаки диверсии, ответственность за которую предусмотрена ст.281 УК.

Не совсем ясно, в чем состоит опасность деяния, ответственность за которое установлена ст.330² УК (Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве)? Как это отражается на безопасности государства, на управленческой политике? Санкции за это преступление фактически подтверждают его отношение к иным правонарушениям (наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до четырехсот часов). Данному деянию можно противодействовать в рамках административной противоправности.

Следует поддержать законодателя в его стремлении подчеркнуть опасность нацизма и его реабилитации, как наиболее опасного проявления деяний, посягающих в конечном итоге на мир и безопасность человечества. В ст. 354¹ (Реабилитация нацизма) устанавливается ответственность за публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором. Вместе с тем, установление в этой части данной статьи ответственности за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны не в полной мере соответствует общему названию статьи и представляет, на наш взгляд, самостоятельный состав преступления.

Кроме того, в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ предусмотрена ответственность за два совершенно не связанных с реабилитацией нацизма деяния: распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично. Это внешне напоминает специальные составы клеветы (в части распространения сведений) и оскорбления (в части осквернение символов воинской славы России), но и в этом случае сформулированных не в полном соответствии с критериями юридической техники. Эти проблемы могут возникнуть и при практическом применении данной статьи. В связи с наличием данных проблем требуется тщательное официальное либо судебное толкование.

Есть и другие новеллы, которые не в полной мере, на наш взгляд, соответствуют правилам криминализации.

Однако нельзя не сказать об отдельных законодательных решениях в сфере уголовно-правового регулирования, не способствующих сохранению такого важного принципа, как системность норм уголовного права.

Например, внесены изменения в ст.15 УК, в соответствии с которыми источником уголовного права становится не только уголовный закон, но и решение суда о снижении категории преступления. У суда есть много других возможностей, чтобы индивидуализировать наказание, а не создавать прецеденты изменения закона по судебному решению, а не по воле законодателя.

В ст.35 УК признаки преступного сообщества не в полной мере соответствуют признакам преступного сообщества, определенного в ст.210 УК, что может привести к неправильной квалификации.

В последнее время взят курс на включение в УК новых норм, предусматривающих самостоятельную ответственность за приготовление к преступлению, пособничество и подстрекательство, т.е. не соблюдение правил квалификации преступлений со ссылкой на ст.30 и 33 УК (например: в ч.3 ст. 205¹ содержится самостоятельный состав – «Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 настоящего Кодекса»; в ст. 205³ закреплён состав преступления, фактически означающий приготовление к террористической деятельности – «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; в ч.5 ст.291¹ установлена ответственность за приготовление к посредничеству во взяточничестве – «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве». Как представляется, игнорирование правил, установленных нормами Общей части уголовного права, приведет к трудностям в судебной практике.

Важное и своевременное решение принято законодателем по механизму уголовно-правового регулирования и осуществлению официального толкования по применению уголовного закона в новых субъектах Федерации (Республика Крым и г. Севастополь), это позволит минимизировать возникающие проблемы (Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»). Однако удивляет одна неточность в терминологии. Преступление в законе о применении уголовного закона в новых субъектах федерации названо уголовным правонарушением (выделяются также состав и событие уголовного правонарушения). Уголовное право РФ не оперирует такими понятиями, в данном случае речь идет о преступлении. Возможно, это сделано для последующего изменения закона, но было бы лучше не менять устоявшиеся понятия и определения.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, в редакции федерального закона от 23 мая 2015 г. N 129-ФЗ

References (transliterated):

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 iyunya 1996 g. N 25 st. 2954, v redaktsii federal'nogo zakona ot 23 maya 2015 g. N 129-FZ